

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Термин «психоллингвистика» вошел в научный оборот с 1954 г. после опубликования в США коллективной монографии под редакцией Ч. Осгуда и Т. Сибеока под этим названием, хотя само психологическое направление в языкознании возникло, как известно, в недрах сравнительно-исторического языковедения под влиянием философии языка В. фон Гумбольдта. Появление названной коллективной монографии способствовало активизации психоллингвистических исследований и формированию целостной системы приемов и методик психоллингвистического изучения языка, совокупность которых и образует психоллингвистический метод в языкознании.

Особенностью психоллингвистического метода является обращение непосредственно к интуиции носителей языка, неизбежная при этом доля субъективности перекрывается за счет реакции определенного количества испытуемых, что дает возможность получить достаточно достоверные психоллингвистические данные. Характерной чертой психоллингвистического метода является также не анализ отдельных слов, а установление определенных отношений между словами.

Первым специалистом-психологом, применившим словесный ассоциативный эксперимент в качестве метода исследования мышления и языка, был немецкий психолог В. Вундт. Пытаясь понять механизм образования словесных ассоциаций, он предложил испытуемым слова-стимулы, на которые нужно было выдать первую пришедшую в голову словесную реакцию. Тем самым он заложил основы свободного ассоциативного эксперимента как простейшего приема в исследовании словесных ассоциаций. Методика свободного ассоциативного эксперимента была развита в работах К.Г. Юнга.

Свободный ассоциативный эксперимент выступает в качестве простейшего приема, используемого в психоллингвистике. Его сущность состоит в том, что испытуемым предлагается в ответ на тот или иной словесный стимул выдать первую словесную реакцию, которая придет в голову. Еще в 1910 г. американскими психиатрами Г. Кент и Н. Розановым был опубликован первый словарь ассоциативных норм английского языка, составленный на основе ответов тысячи испытуемых на сто отобранных экспериментаторами стимулов: *стол, темный, музыка, болезнь, мужчина, глубокий, мягкий, еда, гора, дом* и др. По этому же списку или в несколько расширенном варианте составлены ассоциативные словари немецкого, французского, польского, итальянского, русского, белорусского и других языков. Мера стандартности ассоциаций на один и тот же стимул в разных языках может быть различной. Например, на слово-стимул *стол* 840 американских студентов из тысячи ответили *стул*, а самой частой реакцией на этот же стимул у белорусских студентов было слово *круглы*: оно встретилось у 116 из тысячи опрошенных.

На разнообразие и особенности словесных ассоциаций могут оказывать влияние такие факторы, как возраст, пол, образование, место проживания испытуемых, а также иные социально-профессиональные, культурные, национальные, исторические факторы. Так, А.А. Залевская, исследуя межкультурный аспект проблемы ассоциаций, показала специфику ассоциативных связей между словами в условиях различных культур. Например, на слово-стимул *орел* 55 % испытуемых-американцев дали ответ *птица*. Этот же ответ получен у 20,5 % немцев, 16 % поляков, 16 % французов, 14 % казахов, 11 % киргизов, 10 % русских и только 7 % узбеков. На исходное слово *ножницы* слово-реакция *резать* получено у 67 % американцев, 22,5 % французов, 14,5 % немцев, 13 % поляков, 11 % русских, 7 % казахов, 7 % узбеков и 6 % киргизов.

Как показывают исследования, на специфику словесных ассоциаций оказывают влияние и исторические факторы. Так, из тысячи опрошенных в 1910 г. американцев на слово-стимул *стол* 267 дали ответ *стул*. В 1952 г. таких ответов было уже 840. Это свидетельствует, с одной стороны, о наличии некоторой стандартности ассоциаций у определенной группы людей в конкретный исторический период, а с другой стороны – об исторической изменчивости степени этой стандартности.

Как показывает Л.Н. Титова, методика проведения свободного ассоциативного эксперимента может быть различной. Иногда эксперимент проводится отдельно на каждое слово, иногда списком, когда испытуемому предлагается тот или иной список слов. Чтобы влияние соседних слов в списках друг на друга было меньшим, испытуемым не сообщают полного списка заранее, размещают слова-стимулы на отдельных страницах заданий и т. д. Если речь идет о единственной словесной реакции, то обычно не вводят ограничение времени на раздумье, хотя в принципе оно и может быть введено. Экспериментальные задания могут даваться как в письменной, так и в устной форме. Ответы также могут быть получены в письменной форме или устно (с фиксацией на магнитофоне или протокольной записью) (1, 57).

В некоторых разновидностях свободного ассоциативного эксперимента испытуемому предлагается дать не один, а несколько ответов на слово-стимул. При этом количество реакций либо ограничивают определенным числом, например пятью, либо же временем, отпускаемым на ответ. Практика показала, что на не первые ответы в свободном ассоциативном эксперименте значительное влияние оказывает предшествующий ответ, то есть каждый последующий ответ, кроме первого, – скорее ассоциация не на слово-стимул, а на соответствующий предшествующий ответ. Цепочка реакций, возникающая в таких случаях, может оказаться весьма интересной в психологическом отношении, в понимании особенностей индивидуальной ассоциативно-вербальной сети, хотя в лингвистическом плане такие результаты считаются менее ценными (1, 57).

Свободный ассоциативный эксперимент может проводиться индивидуально с каждым отдельным испытуемым, однако чаще всего его проводят с той или иной группой испытуемых. Количество испытуемых при проведении свободного ассоциативного эксперимента для получения ассоциативных норм того или иного языка принимается в среднем за тысячу. Достоверными считаются свободные ассоциативные эксперименты и с меньшим числом испытуемых. Минимальный же предел при этом (на практике он составляет не менее 50 человек) не устанавливается, однако учитываются лишь наиболее частые, а, следовательно, наиболее достоверные ответы. Например, при эксперименте со ста испытуемыми считают надежными лишь две-три наиболее частые реакции.

Наряду со свободными ассоциативными экспериментами, которые предполагают полную свободу ассоциаций у испытуемых, психолингвистический метод характеризуется и проведением направленных ассоциативных экспериментов, связанных с ограничениями в заданиях. Например, на слова-стимулы необходимо в качестве реакции приводить синонимы или антонимы, к стимулам-существительным давать определения и т.д. Введение в экспериментальные задания ограничений позволяет получать достаточно надежные результаты уже при малом числе испытуемых.

К направленным словесным ассоциативным экспериментам относят те, в которых осуществляется четкая установка испытуемым на решение какой-то сравнительно узкой задачи. Как подчеркивают А.П. Клименко и Л.Н. Титова, направленность ассоциации делает ее более сосредоточенной, сокращает разброс реакций и поэтому позволяет ограничиться меньшим числом испытуемых. В подтверждение этому они приводят следующий пример. В свободном ассоциативном эксперименте на слово-стимул *высокий* самой частой реакцией была *низкий* (18,6 %), а на слово-стимул *короткий* – реакция *длинный* (15,2 %). В направленном ассоциативном эксперименте, когда нужно было приводить антонимы к словам-стимулам, в ответ на стимул *высокий* реакция *низкий* была получена от 100 % испытуемых, а на стимул *короткий* реакция *длинный* была получена от 92 % участников эксперимента. Подобные материалы свидетельствуют об определенной стереотипности языкового мышления, если предварительно оно достаточно жестко программируется в нужном направлении. В направленном ассоциативном эксперименте результаты ассоциаций, как правило, более показательны, а путь их получения более экономичен – для получения достоверных данных достаточно 50 и менее испытуемых (1, 65 – 66).

Своеобразной разновидностью направленного ассоциативного эксперимента выступает эксперимент, в котором реакция дается не на одно, а сразу на два слова, когда выбирается как бы «среднее семантическое» между двумя заданными словами. В ходе такого эксперимента испытуемым нужно вписать между двумя словами-стимулами слово, связанное более или менее

одинаково с каждым из стимулов. Задание выполняется письменно, одна пара слов дается на отдельном листке, например:

дождь
* * * *

погода

Вписать слово-реакцию предлагается вместо точек. За один сеанс дается не более 50 – 60 пар слов. При анализе результатов эксперимента в качестве приемлемых рассматриваются один-два наиболее частых ответа, полученных примерно от 60 испытуемых (1, 68 – 69).

Еще одной составной частью психолингвистического метода является эксперимент на оценку смысловой близости слов, когда испытуемым предлагается дать оценку смысловой близости слов по некоторой шкале. Например, при двух крайних оценках шкалы 0 (отсутствие смысловой близости) и 10 (большая близость, совпадение значения) степень смысловой близости таких пар слов, как *шторм* – *буря* оценивается цифрой 10, а *белый* – *невеста* может быть оценена 0 или 1. Подобное градуирование расстояний между словами носит также название семантического дифференциала.

Шкалы бывают жестко градуированными, когда для каждой оценки определяется значение. Жесткое градуирование применяется для шкал с небольшим числом оценок. Например, 4-балльная шкала может строиться со следующими нормами оценок: 0 – нет, 1 – скорее нет, 2 – скорее да, 3 – да. Недостатком такого рода шкал является их жесткая запрограммированность на ответ, свобода оценки смысловой близости предлагаемой пары слов при таких шкалах значительно ограничена (1, 71).

А. Р. Лурия было предложено физиологическое измерение степени семантической связи слов, когда сила рефлекса между парой слов, например интенсивность слюноотделения или сосудистые раздражения, измерялась с помощью приборов. Интенсивность рефлекса оказывалась тем выше, чем ближе в смысловом отношении оказывалась пара слов.

Психолингвистический метод распространяют и на изучение грамматики, экспериментально устанавливая эквивалентность синтаксических структур, возможность трансформирования предложенных конструкций или возможность завершения начатых высказываний и т.д. Дж. Миллер занимался психолингвистической разработкой порождающих моделей Н. Хомского.

Психолингвистический метод путем специально поставленных экспериментов помогает проникнуть в механизмы речевой деятельности, осознать внутреннее устройство языка.

Литература

1. Методы изучения лексики. Мн., 1975.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ